

Московская радиостанция на Ходынском поле

Даже не многие москвичи знают, что название станции метро «Октябрьское поле» связано с первой радиостанцией в Москве. Эта радиостанция, раньше называвшаяся Ходынской, была сооружена в 1914 г. за 100 дней. С ее помощью Россия поддерживала связь с союзниками в годы Первой мировой войны. Радиостанция, располагавшаяся на участке более 30 гектаров, казалась грандиозным сооружением и представляла собой полноценный поселок: около двух десятков каменных и деревянных зданий – целый радиокомбинат со своей энергетической базой, водопроводом и рядом подсобных технических построек. Значительную часть этой территории занимало антенное поле, из-за чего объект стали называть Ходынским военным радиополем. В 1922 г. к 5-й годовщине Октябрьской революции Ходынская радиостанция была переименована в «Октябрьскую», так со временем и появилось «Октябрьское поле». Истории создания и первому году работы (декабрь 1914–декабрь 1915 гг.) Ходынской радиостанции посвящена эта статья.

***

8(21) марта 1900 г. Управляющий Морским министерством вице-адмирал П.П. Тыртов принял решение о введении средств радиосвязи в табель комплектации вооружений кораблей Российского морского флота.

Это решение положило начало строительству систем радиосвязи не только на морском флоте России, но и в сухопутных, авиационных войсках, а также способствовало развитию глобальной сети радиостанций на просторах Российской империи. Конечно, главное внимание в то время уделялось береговым и корабельным радиостанциям. Большинство военных администраторов, признавая полезность радиосвязи в военно-морском и торговом флоте, не было убеждено в целесообразности строительства полевых и гражданских систем радиосвязи, и уж тем более в возможности использования радиосвязи в нарождающейся авиации.

***

Серийная радиоаппаратура с 1902 г. производилась на предприятиях Акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» (АО «Сименс и Гальске»), более 70% акций которого находилось в руках либо физических, либо юридических лиц Германии. В 1903 г. АО «Сименс и Гальске» заключило договор с Обществом беспроволочной телеграфии в Берлине «Телефункен» и профессором Александром Степановичем Поповым об учреждении в своем составе особого Отделения беспроволочной телеграфии по системе профессора Попова и фирмы «Телефункен». К сожалению, в конце 1905 г. 46-летний А.С. Попов умер, и все работы продолжились без него. АО «Сименс и Гальске» с 1905 по 1914 гг. поставило в российскую армию и флот 326 радиостанций системы «Телефункен», а в 1913 г. начало строительство радиостанций в Кушке, Ташкенте и Чите.

Примерно в то же время, в 1908 г., в Петербурге было учреждено Общество беспроволочных телеграфов и телефонов системы Айзенштейна, преобразованное в 1910 г. в Российское общество беспроволочных телеграфов и телефонов (РОБТиТ). В начале 1912 г. оно получило по контракту с английской фирмой «Маркони» исключительные права на эксплуатацию в России всех патентов Г. Маркони в области беспроволочной телеграфии и телефонии (кроме устройства станций международных сообщений). Бо-

Ходынская (Московская) радиостанция, 1917 г.

лее 50% акций предприятий РОБТиТ принадлежали иностранцам, так что РОБТиТ фактически было российским филиалом английской фирмы «Маркони».

Работа РОБТиТ была столь успешной, что ему было поручено построить сеть радиостанций вдоль берегов Белого и Карского морей. На радиотехническом заводе РОБТиТ, основанном в 1909 г. С.М. Айзенштейном, в 1910 г. построили полевую радиостанцию на четырех двуколках с дальностью связи 1500 км.

***

Вопрос о строительстве в России радиостанции для международной связи обсуждался с 1902 г. Все совещания и переговоры велись «совершенно секретно» – в них сплелись борьба претендующих на подряды германских, английских, французских фирм, военно-политические и экономические расчеты, а также проблемы, связанные с

патентным правом. Только в начале 1914 г. было принято решение о строительстве двух радиопередающих станций в Москве и Царском Селе и одной радиоприемной станции в Твери.

Но «гладко было на бумаге». Между тем конкурентная борьба, затронувшая высшие правительственные круги, сложные договорные отношения и запутанные финансовые расчеты с акционерными обществами, большинство акций в которых принадлежало иностранцам, – все это привело к патовой ситуации в реализации проекта.

Неумолимо приближалась война, уже была ясна основная расстановка противоборствующих сил – страны Центральной Европы – Антанта, что поневоле оказывало влияние на все научные, коммерческие, производственные связи. К тому времени радиотелеграфная связь с Англией и Францией была установлена через несколько переприемных станций (береговых и корабельных).

Весной 1914 г. на территории радиозавода в Петербурге по проекту С.М. Айзенштейна построили мощную опытную радиотелеграфную станцию для установки непосредственной радиосвязи с будущими союзниками.

***

Август 1914 г. Началась мировая война.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) сохранился приказ командира 4-й истрковой роты полковника Закржевского, изданный в лагере при г. Киеве 4 августа 1914 г.:

«Завтра, дорогие мои сослуживцы, мы выступаем в поход, чтобы принять участие в борьбе славянства против неистовствующего тевтона. Мы примем участие в этой войне не столько пулей и штыком, сколько электрическими волнами. Повелевая этими электрическими волнами, мы должны мешать неприятелю передавать по воздуху его распоряжения, перехватывать их и передавать за десятки верст срочные распоряжения своего начальства. Велика работа солдата, дерущегося штыком и пулей, но немаловажна и наша работа, если она исполнена по совести и вовремя. Помните, что вовремя и ясно переданное распоряжение может спасти тысячи человеческих жизней, может способствовать к победе над врагом, а потому Вы, телеграфисты, будьте

внимательны во время приема и передачи распоряжений, берегите свои аппараты, относитесь к ним внимательно и держите их в полной исправности.

Вы, конюхи, берегите и хольте лошадей стационарных двуколок. Помните, братцы, что один пустышный, маленький винтик может остановить работу громадной машины и свести ее работу ни к чему.

Заносчивого и гордого врага Немца и Австрияка нужно победить, во что бы то ни стало, иначе Вы все будете рабами гордого тевтонца, ополчившего на себя почти все народы и убивающего и грабящего мирное население. Помните, всегда и всюду, что сражаетесь за свою свободу, за честь свою, за свою Родину.

Итак – на гордого, жестокого, надменного врага.
Помоги Вам, Господи. Вперед и вперед».

***

Уже 8 августа 1914 г. была утверждена Общая инструкция по установлению радиотелеграфной связи между местными радиостанциями. В ней детально прописывалась вся структура связи между стационарными радиостанциями, установленными в крепостях, подвижными войсковыми радиостанциями и главной радиостанцией в Петрограде.

Заведующий техническими средствами связи при Штабе Верховного Главнокомандующего (ВГК) подполковник Золотовский рапортовал дежурному генералу при ВГК о том, что «при формировании в Петрограде Штаба ВГК ему было предложено оборудовать для Штаба радиостанцию автомобильного типа дальностью действия 300 верст. Радиостанция была срочно оборудована на заводе РОБТиТ и ныне, установленная при Штабе ВГК, она является главной радиостанцией, регулирующей в техническом отношении работу всех радиостанций, открытых в районе Действующих Армий. Указанная радиостанция действовала вполне исправно».

***

После начала войны на заводы «АО «Сименс и Гальске» назначили инспекторов правительства, а вскоре заводы фактически национализировали. Поставки необходимых элементов для радиостанций из Германии были прекращены, а в начавшейся борьбе «с немецким засильем» большая часть немецких специалистов, работавших на заводах «Сименс и Гальске», была депортирована из России. Кроме того, в самом начале войны немцы перерезали английские подводные кабели, соединявшие Англию и Россию. Россия оказалась без надежной проводной связи с союзниками. Вот почему все споры о том, кому строить радиостанции, были прекращены: уже работали заводы и мастерские РОБТиТ, связанные контрактами с английскими фирмами «Маркони». Военный министр Сухоминов предложил утвердить РОБТиТ в качестве строителя радиопередающих станций в Москве, Петрограде и радиоприемной станции в Твери. И уже 31 августа 1914 г. контракт между РОБТиТ и Главным военно-техническим управлением Военного министерства (ГВТУ) был заключен. Помимо этого, РОБТиТу было поручено завершить «замороженное» строительство заложенных АО «Сименс и Гальске» радиостанций в Кущке, Ташкенте и Чите.

По условиям контракта, «все составные части Московской радиостанции должны быть изготовлены, доставлены на место, установлены в постоянных помещениях и с постоянными мачтами, и станция должна быть открыта не позже года и шести месяцев со дня отвода места под станцию. Во временных же помещениях и с временными мачтами станция должна открыть свое действие не позже 4-х месяцев со дня отвода места под станцию».

Станция беспроволочного телеграфа на двуколке

В соответствии с техническими условиями на радиостанциях в Москве и Царском Селе устанавливались искровые передатчики мощностью 300 кВт с диапазоном волн 9000 м и 11 000 м (в Москве) и 9000 м (в Царском Селе). Для увеличения пропускной способности радиолинии предусматривалась как ручная (телеграфным ключом), так и автоматическая (с помощью трансмиттера) передача (75 слов в минуту).

Создатель РОБТиТ **Семен Моисеевич Айзенштейн** (1885–1962) – талантливый инженер, организатор радиопромышленности, изобретатель, родился в Киеве, окончил Шарлоттенбургский университет, в 1906 г. построил искровые радиостанции в Киеве и Жмеринке. К 22 годам он получил более

20 патентов на изобретения в области радиотехники, основал первый в России отечественный радиозавод. В 1915 г. С.М. Айзенштейн установил радиосвязь с подводными лодками в погруженном состоянии, начал издавать первый в России радиотехнический журнал «Вестник телеграфии без проводов», а после 1917 г. в Москве руководил строительством 100-киловаттной радиостанции на Шаболовке с дуговым генератором и антенной башней конструкции В.Г. Шухова. В начале 1920-х гг. после нескольких арестов С.М. Айзенштейн принимает непростое решение о эмиграции в Англию к своему бывшему компаньону и другу по РОБТиТ Г. Маркони. В 1922 г. он по приглашению Г. Маркони выезжает за границу и там остается навсегда. С. Айзенштейн участвовал в строительстве радиозаводов сначала в Польше, а затем в Чехословакии. С. Айзенштейн на длительное время связал свою деятельность с фирмой Г. Маркони, продолжая в ней работать и после его смерти в 1937 г. Во время второй мировой войны С. Айзенштейн занимался разработкой электровакуумных приборов в фирме Marconi. Через два года после окончания войны он создал собственную компанию English Electric Valve Company Limited, которую возглавлял до 1955 г., пока не ушел на пенсию.

***

На Ходынском поле в Москве (около села Всехсвятское) сразу началось строительство, которое завершилось практически за четыре месяца – невиданный до того времени темп!

Начальник Московской радиостанции подполковник Лебедев получил следующую телеграмму от Комитета по устройству постоянных радиостанций при ГВТУ: «Сообщается для сведения: «Считать за начало эксплуатации день открытия действия станций, а именно: Московской радиостанции – 7 декабря 1914 г., Царскосельской радиостанции – 28 января 1915 г., так как с этого времени, хотя станции и не были вполне закончены, эксплуатация их фактически уже началась, причем некоторые расходы, предусмотренные штатами, как, например, на эксплуатацию проволоочного телеграфа, содержание автомобиля и т.п., начались даже раньше этих сроков».

Тогда же, в ноябре–декабре 1914 г. был утвержден штат Московской радиостанции (офицеров – 5, фельдшер – 1, делопроизводитель – 1, нижних чинов – 82) и установлен годовая праздник радиостанции – 20 июля, в день Преподобного Ильи Пророка.

Итак, Московская радиостанция начала работу 7 декабря 1914 г. Но многие строительные и технологические проблемы еще не были решены.

По устоявшейся системе внутриведомственных отношений каждое предложение подполковника Лебедева многократно «согласовывалось». Сохранилось не так много документов тех лет, но те, что имеются в РГВИА, ярко характеризуют все обстоятельства. Например, 17 декабря 1914 г. подполковник Лебедев докладывал начальнику штаба Московского ВО: «Ввиду окончания постройки сооружений радиостанции и открытия действия является необходимость усилить охрану радиостанции. Так как радиостанция представляет сооружение первостепенной государственной важности, то я полагаю бы необходимость установить охрану ее не сторожами, а часовыми. Часовых весьма желательно было бы ставить с заряженным оружием».

Или, например, 6 марта 1915 г. Комитет по устройству постоянных радиостанций сообщал начальнику Московской радиостанции: «Комитет на заседании 5 сего февраля отклонил Ваше ходатайство об устройстве бани для нижних чинов вверенной Вам станции, как не-

Подъем мачты Ходынской (Октябрьской) радиостанции, 1920-е гг.

предусмотренную по табелям квартирных помещений для войск».

26 мая 1915 г. подполковник Лебедев направил начальнику Московского ВО рапорт: «Доношу, что сего числа около 1 часу дня вследствие

сильного порыва ветра упала одна из не совсем законченных строящихся железных мачт. При падении мачты никто из людей не пострадал. Мачты представляют пока собственность фирмы, следовательно, интересы казны не затронуты. Действие радиостанции не нарушено».

«Нижние чины» жили в казармах на территории радиостанции, а офицеры – на квартирах в селе Всехсвятском, но у них тоже были бытовые проблемы. Так 27 ноября 1915 г. подполковник Лебедев в письме военному инженеру Московского ВО полковнику Воронцову-Вельяминову сообщал о неисправностях в офицерских квартирах Московской радиостанции, среди которых «все печи отошли от дымоходов, образовав щели, через которые просачивается дым. Вследствие движений стен от осадки вываливаются большие куски кирпича и глины. Двери и форточки окон имеют большие щели. Крыша течет...».

***

Одновременно решались вопросы, связанные с функционированием радиостанции. Вот лишь один пример:

«8 сентября 1915 г. Начальнику Московской радиостанции.

Ввиду того, что вверенная Вам радиостанция предназначена для международных сообщений и для перехватывания неприятельских радиотелеграмм, представляется совершенно необходимым, чтобы в числе личного состава как офицеров, так по возможности и нижних чинов, были бы лица, владеющие тремя главными европейскими языками: английским, французским и немецким.

Опыт обслуживания радиостанции показал, что наиболее затруднительным является обеспечивать радиостанцию лицами, знающими английский язык. Ввиду сего Отдел службы радиосвязи вошел с ходатайством Начальнику ГВТУ о прикомандировании к каждой радиостанции хотя бы по одному лицу, владеющему английским языком. При этом отдельно было высказано мнение: «Если встретятся затруднения в прикомандировании офицеров, то было бы желательно прикомандировать чиновников, военнообязанных инженеров и т.п.; в крайнем случае, из создавшегося затруднительного положения можно было бы выйти путем приглашения вольнонаемных лиц, хотя бы даже женского пола, хорошо владеющих английским языком».

По вышеназванному докладу Отдела последовало принципиальное согласие Начальника ГВТУ».

***

РОБТИТ достраивало и Ташкентскую радиостанцию. Сначала в строй была введена приемная станция, и позже – в апреле 1916 г. – передающая. Вот сохранившиеся в РГВИА телеграммы, связанные с этими событиями:

⇒ «9 октября 1915 г. Начальнику Московской радиостанции.

Комитетом по устройству постоянных радиостанций ГВТУ поручено Отделу службы радиосвязи выяснить путем опытов возможность радиотелеграфной связи Москвы с Ташкентом для последующего доклада результатов опыта Комитету. По сношению с Электротехническим отделом ГВТУ выяснилось, что Ташкентская радиостанция принимает волны от 1000 до 6000 метров. Передача будет происходить волнами от 1500 до 5000 метров. Часы работы еще не установлены».

⇒ «12 октября 1915 г. Начальнику Ташкентской радиостанции.

Мне приказано совместно с Вами организовать опыты связи между Ташкентом и Москвой, причем подробности должны быть нами выработаны непосредственными сношениями. Предлагаю начать эти опыты ночью и затем перейти на дневные связи. Первоначально, я думаю, придется Москву передавать в Ташкент, где организовать лишь прием, вплоть до окончания оборудования Вами радиопередатчика.

Прошу сообщить мне поэтому:

1. В какое время ночи Вами затруднительно было принимать (вследствие атмосферных разрядов или других каких-либо причин).

2. Какие волны были бы лучше для Вас.

3. Когда можно ожидать окончание оборудования Вашего передатчика. Начальник Московской радиостанции Подполковник Лебедев».

⇒ «20 октября 1915 г. Начальнику Московской радиостанции.

Так как передатчик вверенной мне станции еще не окончен и точного времени его окончания определить невозможно ввиду неприбытия некоторых частей передатчика, то пока мне придется ограничиться приемом. Через несколько дней сеть будет окончательно натянута и приемник присоединен к антенне, о чем я Вас поставлю в известность по правительственному телеграфу.

Самая удобная приемная волна будет 5000 м.

По получении телеграммы о готовности приемника, телеграфируйте по проволоке, какого числа думаете передавать. Начинать передачу в 8 часов вечера по московскому времени. Давайте букву «Ж» в течение 15 минут. Услышу Вас или нет, буду телеграфировать по правительственному телеграфу.

Прошу не отказать выслать формы бланков и журналов по эксплуатации станции, так как в г. Ташкенте ничего этого приобрести нельзя, а можно только заказать в типографии Штаба округа.

И.д.инспектора инженерной части Туркестанского ВО полковник Бойчевский».

***

После первого год работы Московская радиостанция была полностью готова. Одна из последних телеграмм:

«3 декабря 1915 г. Начальнику Московской радиостанции.

Технический комитет в заседании 9 ноября с.г. выслушав записку генерал-лейтенанта Свенторжецкого по Вашему рапорту от 19 октября с.г. постановил: «Продолжение опытов с электризацией проволочных заграждений признать желательным».

Таков первый год работы Московской радиостанции на Ходынском поле.

В 1916 г. С.М. Айзенштейн получил орден Почетного легиона и французское гражданство за строительство крупнейших в Европе Царскосельской и Ходынской радиостанций и организацию радиосвязи со столицами стран Антанты.

Владимир Алексеев

Литература

1. Глушенко А.А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900–1917). СПб, 2002.
2. Электросвязь. 1991. № 9.
3. РГВИА. Ф. 5801, оп. 1, д.4, д. 14, д.73, д.77.
4. РГВИА. Ф. 2010, оп.1, д.7, д.24, д.39.
5. РГВИА. Ф. 5701, оп. 1, д. 2.